

МОДЕЛЬ ИСТОРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Т. Н. ГРАНОВСКОГО

Творчество Т. Н. Грановского неоднократно становилось предметом специального исследования как в российской, так и в советской историографии¹. При этом акцентировалось внимание на роль Т. Н. Грановского в развитии российской исторической мысли, на его общественно-политические позиции, довольно подробно анализировались его методологические и специально — исторические взгляды. Но одна проблема до сих пор оставалась без внимания — это системность взглядов Т. Н. Грановского, понимание им истории как целостной, внутренне связанной (как онтологически, так и гносеологически) системы. По сути, взгляды Т. Н. Грановского на историю представляли собой логически стройную **модель истории**. Раскрытию этой модели и посвящена данная работа.

Обсуждение поставленной проблемы имеет еще и ту ценность, что творчество Т. Н. Грановского приходится на период, когда принцип развития, принцип историзма выходит на первый план не только в общественных, но и в естественных науках². Сами историки начинают всерьез рассматривать свою деятельность как научную и пытаются выработать критерии научности истории³. И Т. Н. Грановский был одним из первых в российской историографии, кто стал заниматься этими проблемами.

Т. Н. Грановский находился под влиянием философских идей романтизма и в основе его исторических взглядов лежали философские концепции немецких романтиков. Поэтому, прежде чем рассматривать собственно исторические взгляды Т. Н. Грановского, необходимо в общих чертах раскрыть основные принципы немецкой романтической философии. Эти принципы можно разбить на три группы: онтологические, гносеологические и принципы практико-преобразовательной деятельности Человека. К числу онтологических принципов можно отнести следующие принципы: 1. Принцип всеединства мира: мир един, бесконечен, целостен и не разделен в своей сущности; все различия, все противоположности снимаются в этом мировом всеединстве. 2. Понятие Абсолютного Я = Бога = Мирового Духа, как сущности, как носителя мирового всеединства: «все в Боге»; видимые нам вещи суть лишь проявления, акциденции Мирового Духа, поэтому «Бог

во всем». 3. Принцип историзма или развития: Мировой Дух является нам в материальных вещах как нечто развивающееся в определенном направлении, к определенной цели. Цель эта — Абсолютное Я, сам Мировой Дух. Говоря другими словами, Мировой Дух предстает перед нами как развивающийся от самого себя к самому себе через материальный мир, природу, через свои проявления. 4. Принцип закономерности развития в сочетании с принципом абсолютной свободы воли Мирового Духа: материальный мир, природа развивается по определенным законам, но законы эти задает Мировой Дух, который в этой своей функции законодателя (как, впрочем, и в других) абсолютно свободен. 5. Принцип единства и борьбы противоположностей в сочетании с принципом отрицания, как главный движитель развития: Мировой Дух, чтобы предстать перед нами в качестве развивающегося, должен разделить в самом себе на два противоположных начала, борьба этих двух противоположных начал, отрицание Абсолютным Духом самого себя как Абсолюта и является главным условием его проявления для нас. Но одновременно, чтобы сохранить себя как Абсолютный Дух, он должен сохранить себя в своей противоположности, как ее сущность, поэтому окончательный продукт Абсолютного Духа есть отрицание первого отрицания, тождество, единство, снятие противоположных начал в конечном продукте.

К числу гносеологических принципов можно отнести следующие принципы: 1) требование рассматривать свой объект как целое, единое во всех своих проявлениях; 2) требование рассматривать целое в его развитии, в его истории; 3) требование рассматривать развитие как борьбу и единство противоположностей, как непрерывный процесс отрицания отрицания; 4) требование рассматривать развитие целого, исходя из его сущности, абсолюта. Отсюда основной метод — дедукция; 5) требование постижения сущности объекта путем непосредственного проникновения в нее. Отсюда повышенное внимание к гению, интуиции, откровению и т. п.

И, наконец, принципы практико-преобразовательной деятельности Человека: 1) понятие идеала как цели, к которой должен стремиться в своей практической деятельности человек. Отсюда, требование рассматривать реальный мир, относится к нему с точки зрения идеала, в том числе и иронично, т. е. не воспринимать реальный мир как нечто абсолютное, наивысшее, наилучшее; 2) требование рассматривать практическую деятельность человека как акт свободного творче-

ства, творения мира в соответствии с идеалом. Отсюда, повышенное внимание к искусству, поэзии, литературе как формам свободной творческой деятельности человеческого Духа.

Т. Н. Грановский начинает построение своей модели истории с положения, что процесс общественного развития есть этап в общем процессе саморазвития Абсолютного Духа. Отсюда им делается несколько основополагающих выводов. Во-первых, исторический процесс есть целенаправленный, прогрессивный процесс. Конечная цель — самопознание Абсолютным Духом самого себя. А поскольку на этапе общественного развития самопознание Абсолютного Духа осуществляется через самопознание Человека, то исторический процесс определяется как все более углубляющийся, все более совершенствующийся процесс познания Человеком самого себя⁴. Во-вторых, поскольку процесс саморазвития Абсолютного Духа и самопознания Человека не завершен, то и конечная цель пока не может быть определена с абсолютной достоверностью. Поэтому история не должна подчиняться логическим схемам философов истории, ибо эти схемы являются сами лишь частью общего процесса самопознания, а не взгляд на этот процесс со стороны. Исходным материалом для историка должен служить сам исторический процесс, а не абстрактные логические схемы. Историк должен восходить от частного к общему, а не наоборот⁵. Но это не значит, что историк может абсолютно отвлечься от господствующих философских систем. Так или иначе эти системы неизбежно будут оказывать влияние на его построения, ибо каждый начинает исследования с наиболее общих идей, определяющих его общий взгляд на науку⁶. В-третьих, исторический процесс есть закономерный процесс. Но это не значит, что в истории господствует фатализм, ибо законы истории имеют две стороны: свободную творческую деятельность Духа и внешние условия, в которых действует человеческий Дух. И законы истории могут быть поняты лишь как сочетание этих двух сторон исторического процесса⁷. В-четвертых, все законы, как естественные, так и общественные подчиняются одному высшему закону — закону борьбы противоположных сил, которая разрешается в конечном результате этой борьбы, снимающем прежние противоположности. Но в природе этот процесс совершается как однообразное круговращение, а в истории — как спиралевидное развитие, ибо на каждом новом витке истории в борьбу вступают новые силы и из их борьбы исходят вечно новые результаты⁸. И, наконец, в-пя-

тых, поскольку исторический процесс — этап целостного процесса саморазвития Абсолютного Духа, то и он сам должен рассматриваться как целостный процесс. То есть, объектом исторического исследования должно быть все человечество в целом, или, говоря другими словами, история как наука — это всеобщая история, а не история отдельных народов⁹. Но всеобщую историю необходимо отличать от всемирной истории. Всемирная история рассматривает историческое познание как механическое накопление фактов и расположение их в пространственно-временной последовательности, а всеобщая история рассматривает человечество как единый, целостный, развивающийся организм¹⁰. Таким образом, Т. Н. Грановский определяет историческую науку как всеобщую историю, имеющую своим предметом прогрессивный закономерный процесс развития человеческого Духа, т. е. процесс все более углубляющегося, все более совершенного познания Человеком самого себя, который по своему внутреннему содержанию проявляется как постоянная борьба противоположных сил, а по форме — как спиралевидный процесс развития всего человечества, как единого организма.

Определив таким образом историческую науку, Т. Н. Грановский далее конкретизирует предмет исторического познания. Во-первых, предметом исторического исследования должны стать переломные эпохи в истории человечества, периоды, где наиболее ярко, в наиболее концентрированной форме проявляется борьба противоположных сил, великие перевороты, которыми начинаются новые циклы развития¹¹. Во-вторых, поскольку человечество представляет собой не механическую сумму его частей, а единый целостный организм, пронизанный единым человеческим Духом, то предметом исторического исследования должны становиться те народы, в истории которых наиболее ярко проявляется Дух человечества, народы, являющиеся носителями общественного прогресса. История остальных народов не имеет для историка существенного значения¹². Однако и народ представляет собой не механическую сумму частей, а единый целостный организм, пронизанный единым народным духом, являющимся движущей силой народной истории. Поэтому и предметом исторического исследования должен стать дух того или иного народа. Но сущность духа сама по себе непроницаема, таинственна, поэтому дух народа может быть познан лишь через его проявления — дела народа, его судьбы, учреждения, религию, язык, искусство и т. п.¹³. По своему внутренне-

му содержанию народного духа, как и духа общечеловеческого, есть процесс постоянной борьбы противоположных сил и на ту борьбу должно быть прежде всего направлено внимание историка¹⁴. Но кроме того, история народа совершается не произвольно, а по вполне определенным законам, в формировании которых вынужден действовать народный дух. Среди этих условий одну из важнейших ролей играют географические условия¹⁵. Для раскрытия сущности народного духа, границ, которых достигали народы в своем развитии, немаловажное значение имеет и антропология¹⁶. Среди форм народной жизни главенствующая роль в раскрытии народного духа принадлежит церкви и государству. Государство есть путеводная нить в истории народа, но содержание свое он получает от других духовных сил, именно от религий, в которых дух народа гораздо непосредственнее и чище отражается¹⁷. В целом же история народа, как и жизнь человека, представляет собой процесс, проходящий несколько стадий в своем развитии. В младенчестве жизнь народов, связанная природой, обычаем, верой, течет тихо и однообразно в рамках родового строя. Историческое время открывается переходом из юности к возмужалости, пробуждением духа и природы, началом борьбы возникающих противоположных сил, результатом которой становятся сменяющие друг друга разнообразные формы народной жизни. С непрерывно ускоряющейся быстротой повторяются эти переходы от периодов спокойного образования к переворотам, разрушающим старые формы и создающим новые, до тех пор, пока не наступит время, когда истощенные силы перестанут производить новые формы и содержать в порядке уже существующие. Тогда наступает старость народа. Народ, дошедший до такой степени, может обновиться только через принятие нового начала жизни¹⁸. И, наконец, в истории человечества чрезвычайно важна роль выдающихся личностей. В великих людях необходимо видеть «избранников Провидения, призванных на землю совершить то, что лежит в потребностях данной эпохи, в верованиях и желаниях данного времени, данного народа»¹⁹. При изучении каждого великого человека мы должны обращать внимание на три обстоятельства: его личность, почву, на которой он вырос, и время, в которое он действовал²⁰.

Такова была модель истории, предложенная Т. Н. Грановским в качестве основы развития исторической науки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Ветринский Ч. (Чешихин В. Е.). Грановский и его время. 2-е изд. СПб., 1905; Каменский З. А. О воззрениях Т. Н. Грановского на исторический процесс//Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1946. Т. 3. № 6. С. 489—496; Кертман Л. Е. Эволюция исторических взглядов Т. Н. Грановского//Наукові записки Київського державного ун-ту. 1947. Т. 6. Вип. 1. С. 91—126; Асиновская С. Из истории передовых идей в русской медиэвистике: Т. Н. Грановский. М., 1955; Грановский Тимофей Николаевич: Библиография (1828—1967). М., 1969; Гутнова Е. В., Асиновская С. А. Грановский как историк//Грановский Т. Н. Лекции по истории Средневековья. М., 1987. С. 336—362 и др.
2. См.: в области астрономии — Лапласа, в области геологии — Лайеля и Стеффенса, в области физики — Риттера и Гюльзена, в области биологии — Сент-Илера и Дарвина и др.
3. Попытки до этого времени рассматривать историю как науку носили спорадический характер и не превращались в традицию, в непрерывный систематический процесс.
4. Грановский Т. Н. Курс лекций по Древней истории 1848/49 гг.//Грановский Т. Н. Лекции по истории средневековья. М., 1987. С. 310, 313; Грановский Т. Н. Курс лекций по средней истории 1848/49 гг.//Грановский Т. Н. Лекции по истории средневековья. М., 1987. С. 239—240.
5. Грановский Т. Н. Курс лекций по истории средних веков 1839/40 гг.//Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья. М., 1961. С. 41—42.
6. Там же. С. 42.
7. Грановский Т. Н. О современном состоянии и значении Всеобщей истории//Грановский Т. Н. Сочинения. Изд. 3-е, дополненное. Ч. 1. М., 1892. С. 18—23.
8. Грановский Т. Н. Курс лекций по истории средних веков 1839/40 гг... С. 43—44.
9. Грановский Т. Н. Курс лекций по Древней истории... С. 299, 307—313.
10. Там же; Грановский Т. Н. Курс лекций по истории средних веков 1839/40 гг... С. 43—44.
11. Там же. С. 43—49.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Грановский Т. Н. О современном состоянии и значении Всеобщей истории... С. 12.
16. Там же.
17. Грановский Т. Н. Курс лекций по истории средних веков 1839/40 гг... С. 43—49.
18. Там же.
19. Грановский Т. Н. Четыре исторические характеристики//Грановский Т. Н. Сочинения. Изд. 3-е, доп. Ч. 1. С. 337—338.
20. Там же. С. 338—339.